

ПЕДАГОГИКА РУССКОГО ЯЗЫКА и глубинные основания культуры

Алла Александровна Мельникова,

доцент кафедры социальной психологии Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, кандидат философских наук

Владимир Анатольевич Куц,

докторант Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, мастер кулачных боев, кандидат технических наук, г. Санкт-Петербург, e-mail: 2697305VK@inbox.ru

Педагогика всегда была сферой поиска новых путей, новых способов оптимизировать процесс обучения. Сейчас это как нельзя более актуально в связи с выраженным уходом детей в виртуальную реальность.

- *глубинные основания русской культуры* • *русский язык* • *культурология*
- *традиционная культура* • *мышление* • *творческое мышление*
- *цивилизация* • *технологизация* • *образовательный потенциал языка*
- *образовательный потенциал традиционной культуры*

Для того, чтобы учителя могли активно участвовать в противостоянии пагубным последствиям этого процесса, необходимо осмыслить следующие аспекты проблемы. Во-первых, как процессы, активизируемые технологизацией, отражаются на мышлении ребёнка; во-вторых, понять, в чём самобытность нашей историко-традиционной культурной основы; в-третьих, проанализировать, как эта самобытность может работать противовесом тем пагубным чертам, которыми технологизация обладает; в-четвёртых, представлять возможные варианты действий и определиться по поводу личного профессионального движения в обучении детей.

Технологизация как цивилизационная тенденция и её последствия для ребёнка

Если рассматривать искусственную среду, созданную вокруг себя человеком, то мы замечаем, как механизмируются, электронизируются, отехничиваются окружающие нас бытовые предметы. В свою очередь входящие в качестве предметов быта в жизнь современного человека различные технические устройства, действуя на сознание, вызывают усиление технократической логической структуры мышления («вещи властно диктуют жесты, стиль поведения и в конечном итоге психологическую установку своим обладателям»¹).

¹ *Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. С.-Петербург: Искусство-СПБ, 1994. С. 11.*

Наиболее активно процесс формирования специфики мышления (её рационализация) происходит в детстве, причём как в процессе обычной жизни, так и школьного обучения: под требования рациональности строится образовательная система, развивающая мышление как систему выполнения определённых логических заданных операций, со всё усиливающимся акцентом на точные науки. Однако исследования показывают, что ранняя рационализация сознания негативно отражается на творческих процессах, ибо детский способ осмысления реальности содержит в себе мощный креативный элемент, который может быть в значительной степени утрачен под воздействием рационализации сознания. **Результат исследования двух групп детей — учащихся в компьютерном классе и учащихся в обычных классах: дети, прошедшие курс компьютерного обучения, показали более низкую речемыслительную креативность, чем обычные дети (то есть алгоритмизация мыслительной деятельности при обучении программированию блокирует развитие творческого мышления).** Однако при упоре в обучении на предметы художественного цикла, не навязывающие универсально-понятийные схемы мышления, происходит развитие творческих способностей. Т.В. Галкина и Л.Г. Хуснутдинова провели исследование детей, занимающихся в группе эстетического воспитания, и оказалось, что показатели креативности у этой группы выше, чем у детей основной выборки (!)². Другие эксперименты также подтверждают отрицательное влияние ранней рационализации детского мышления на творческий процесс³.

Таким образом, происходящее в настоящий момент и связанное с технологизацией чрез-

мерное усиление рационального элемента пагубно для креативности. Что может противостоять данному процессу?

Педагогика русского языка: обучение глубинным основаниям культуры

Ещё в начале XIX в. В. фон Гумбольдт высказал идею о том, что строение языка соответствует «внутренней организации мышления» говорящего на этом языке народа⁴. Язык, будучи закреплённым в словесной форме представлением о мире, занимает место между человеком и внешним миром («язык есть мир, лежащий между миром внешних явлений и внутренним миром человека»⁵). Опосредуя таким образом любой контакт с реальностью, он сам, в свою очередь, влияет на человека, задавая те или способы классификации внешней действительности, передавая те акценты, ценностные ориентиры, модели поведения, которые, выбранные когда-то этносом, закреплены в языке. Осваивая русский язык, ребёнок принимает и заложенную в языке картину мира. То есть **в процессе овладения языком происходит обучение ценностным приоритетам, поведенческим нормативам, сущностным установкам, — знаниям, которые культура отобрала в качестве необходимых в процессе жизни этнической группы. Язык учит тем знаниям о мире, которые культура считает значимыми, и различные культуры делегируют языку передачу разных знаний.**

Что же именно передаёт нам русский язык? Где искать те глубинные основания, составляющие осто́в, сущностную часть передаваемых культурных знаний, которые определяют в нас именно «русскость»? Наиболее активно изучается лексика — содержащиеся в ней смыслы представляются

² Развитие и диагностика способностей. М.: Наука, 1991.

³ Дружинин В.Н., Хазратова Н.В. Экспериментальное исследование формирующего влияния микросреды на креативность / Психологический журнал, 1994. Т. 14, № 4. С. 83–93.

⁴ Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. С. 64.

⁵ Там же. С. 393.

более очевидными, легче поддаются анализу. Однако, с одной стороны, лексика весьма податлива изменениям, с другой — лексика носителя русского языка весьма существенно различается в зависимости от возраста, социального уровня, профессии... По сравнению с лексикой поиски закреплённых мировидческих ориентиров в грамматике пока достаточно фрагментарны, однако именно этот путь представляется наиболее продуктивным. Во-первых, потому, что грамматика — структура языка — наименее изменяема, и, следовательно, если говорить о историческом единстве нации, русском национальном характере, то грамматика языка вполне подходит на роль значимого транслятора, передающего наиболее существенные смыслы.

Во-вторых, её использование не избирательно, говорящие на одном и том же языке используют одинаковую грамматику. Грамматические значения в этом смысле облигаторны, то есть обязательны, навязываются носителю языка без всякого с его стороны желания, без свободы выбора. Человек может подбирать для выражения мысли любую лексику, но, выбрав слово, не может избежать выражения его рода, числа, падежа (если существительное) или других семантических признаков в случае с иными частями речи. То есть «грамматическая семантика — это тот каркас, та рамка, в которой осуществляется моё восприятие вещей и событий окружающего мира, то окно, через которое я смотрю на мир, не замечая притом стекла, потому что оно прозрачно»⁶. Именно анализ грамматики языка открывает глубинные основания культуры.

Что же преподаёт нам русский язык? Желаящих более подробно проследить за проделываемым анализом отсылаем к опубликованным работам⁷, здесь же, не детализируя, перечисляем синтаксические особенности языка и соответствующие им глубинные основания. Первая характеристика предложения — способ соединения в нём слов — либо жёсткий,

со строго фиксированным порядком расположения подлежащего, сказуемого, дополнения и обстоятельства, либо свободный, допускающий любую вариацию расположения. Русский язык относится ко второму типу, и за таким грамматическим правилом стоит *пониженная значимость формального (организующей абстрактной системы или принципов)*⁸. При таком типе соединения слов кардинальное значение приобретают синтаксические конструкции, регулирующие связь слов друг с другом: согласование по родам, числам, падежам. Причём наделение слов грамматическими значениями рода, числа происходит синтетическим способом — то есть изменения происходят внутри самого слова, а не вне его (как происходит в языках, использующих для этого артикль), но изменения касаются только периферии слова (приставки, суффиксы, окончания), корень же обычно остаётся неизменным.

Логично предположить: сложный вид согласования в языке продуцирует *настроенность на согласованность* как базовую категорию, проявляющую себя в различных областях; согласование с другими происходит за счёт *подстраивания* под них через *изменение* себя, но не своей *сущностной* основы, а *периферии* личности, то есть форм её проявления. Анализируемые языковые особенности транслируют идеи:

- соединённости, связанности всего со всем (субъектов друг с другом — субъектов с объектами, объектов с объектами);
- подстраивания, согласования (тоже как всеобщую категорию);

⁶ Радбиль Т.Б. Основы изучения языкового менталитета. М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. С. 137.

⁷ Мельникова А.А. Язык и национальный характер. Взаимосвязь структуры языка и ментальности. СПб.: Речь, 2003; Мельникова А.А., Куц В.А. Глубинные основания русской культуры как база её иммунитета // Ярославский педагогический вестник. 2013, № 4.

⁸ Мельникова А.А. Русская ментальность в структуре языка: отражение базовых смыслов // «Вопросы культурологии», Изд. Дом «Просвещение». 2009, № 9. С. 13–15; Мельникова А.А. Язык и национальный характер. Взаимосвязь структуры языка и ментальности. СПб.: Речь, 2003. С. 113–187.

- значимости внутреннего, базового (в субъ-ектах, их признаках, процессах, ситуациях);
- пониженной значимости формального.

Глубинные основания русской культуры против определяемых технократизацией изменений детского сознания: задачи педагога

Есть мощный процесс, влияющий на обучение школьника. Это технологизация, которая очень рано включает ребёнка в мир техники: её использование в повседневном быту становится не просто привычным — необходимым. Она не просто опосредует общение — она начинает его заменять. Сколько времени современный ребёнок проводит в соцсетях? Играя в компьютерные игры? Пожалуй, телевизор уже можно не считать — компьютер побеждает. Литературы на эту тему много, но выделим наиболее значимый результат. Игра на компьютере, особенно начатая в раннем возрасте, — это целый комплекс проблем: ослабление зрения, нарушения осанки, возникновение проблем с нервной системой и усиление рациональности сознания. На первый взгляд, на фоне медицинских проблем, последней можно, пренебечь. Однако не будем спешить с выводами. Рационализация сознания происходит вытеснением из сферы когнитивных представлений ценностно-ориентированной направленности. Э. Фромм, анализируя происходящую технологизацию общества, говорит о том, что она вызывает раскол между мышлением и чувством, разумом и сердцем и происходит разрушение гуманистических традиций⁹.

Если западные исследователи последствий рационализации ещё могут пребывать в иллюзии возможности как-то совместить развитую логику и высокую нравственность, то русская культура такой иллюзии не разделяет: в русском языке наблюдаем проти-

⁹ Фромм Э. Революция надежды. / Перевод с англ.; Предисловие П.С. Гуревича. М.: Айрис-пресс, 2005.

вопоставление — оппозицией к уму выступает сердце, рассудочным, рациональным поступкам противопоставлены порывы души. У нас именно душа, а не ум — самая важная часть человеческого существа, причём берущая на себя даже функции ума («Она в душе понимала...»). Безумного мы пожалеем, от бездушного — отвернёмся. Сейчас русская культура находится в ситуации, когда её привычный ценностный мир начинает распадаться, ибо её целостность, интегрированность¹⁰ разрушается. Отмирают веками действующие каналы трансляции — в то же время ценности чужой, западной цивилизации стремительно проникают через киноиндустрию, Интернет, журналы и индустрию моды... Это — противоположные русской культуре ценности индивидуализма¹¹, когда «Я» занимает главенствующую позицию, друзья из близких и душевно-значимых людей превращаются просто в многочисленных знакомых, с которыми удобно чем-то определённым заниматься (ходить в спортклуб, ездить за город, попить пиво — и это могут быть разные люди). Пока это только тенденция, её явное олицетворение — колонка «Друзья» «вКонтакте». Эти 200 (а у некоторых и больше) лиц, которые высвечиваются в этой колонке, действительно друзья?!!

В период распадающейся целостности педагоги могут стать активными участниками, порождающими интеграционные процессы в русской культуре, восстаивающими её. Какие ходы видятся в первую очередь?

¹⁰ Куц В.А. Самоорганизация, самоуправление и саморегуляция в культуре: основные понятия и определения // Философия права. 2013, № 4. С. 57–61.

¹¹ Мельникова А.А. Универсалии цивилизации vs. глубинных оснований русской культуры: причины противостояния. Рецензия на статью К.Г. Исупова «Универсалии цивилизации» // Общество. Среда. Развитие. 2012, № 4 (25). С. 294–296.

Добавления на уроках

Конечно, каждый учитель лучше чувствует свой предмет, понимает, как оптимальней его преобразовать. Однако общее направление — наравне со знаниями (упор на которые усилен и введением ЕГЭ) необходимо растормаживать и активизировать креативность в мыслительном процессе. Мы наблюдали такие ходы, и они могут иметь различное направление — так, А.М. Лобок проводил экспериментальное обучение детей, при котором знания, получаемые детьми, вписывались в реальность, а не давались абстрактно, оторванно от неё¹² (скажем, ученики выполняли измерение реального дома, определяли расстояния и решали задачи с реальными предметами). Этим активизируется идея *связи всего со всем*, а не просто логика при решении задачи.

Ещё один вариант — давать открытые творческие задания (хотя бы как домашнюю творческую работу, пусть, раз в месяц, раз в четверть!), в которых нет заранее известного результата. Причём эти задания могут быть как очень близкими к предмету изучения, так и направленными на активизацию творческого начала — например, написать сказку про химические элементы!

Внимание к русскому языку. Стандартная позиция учителя-предметника, делегирующего обучение русскому языку учителю по русскому языку, в настоящий момент вызывает сомнения в эффективности. Ведь задача педагога — не только передать информацию, но и воспитать в ребёнке отзывчивость, доброту, душевность. Это всегда было гораздо сложнее, чем дать знания, но сейчас потребность в развитии душевных качеств бесконечно усилилась. Один из путей — активизировать русский язык, раскрыть его образовательный потенциал. Те основания, которые мы открыли в грамматике языка, в развёрнутом, детализированном виде содержатся в лексике. Беда в том, что лексика у современных детей бедная: вместо книг — компьютерные игры, кино и переписка в соцсетях. Про свёрнутость языка в играх и переписке в стиле «телеграф» понятно,

¹² Лобок А. Вероятностное образование: екатеринбургский вариант // Школьные технологии. 1997. № 3.

но и в фильмах эта свёрнутость присутствует — нет многогранной метафоричности, богатства языковой игры — есть лексика, сопровождающая действия... Поэтому «практика *нелюбви* к родному языку в школе — это наша собственная информационная спецоперация, направленная на размывание и уничтожение глубинного языкового патриотизма, того самого, который впитывается ребёнком с «молоком матери». Эта операция осуществляется нашими собственными руками и направлена против самих себя. Она опасней любой внешней информационной угрозы потому, что разрушает в человеке и обществе «информационный иммунитет» — способность противостоять манипуляциям, от кого бы они не исходили»¹³.

Конкретные действия по активизации русского языка: пусть дети больше пишут самостоятельных текстов по географии, истории, биологии, обществознанию, и даже по физике и химии. Не списывают задания, а именно сами пишут, в предельном варианте — сочиняют, соединяя разрозненную информацию, а не переписывая её из учебника и Интернета. Хотя бы пересказывают её своими словами...

Перемены между уроками. Школа долго боролась, чтобы дети не носились по школе на переменах — теперь эта тема практически снята: чинно рассевшись на лавочках и скамейках, дети играют в игры на сотовых телефонах. Да, школе такая картина приятна — бегая, ребёнок может упасть сам, толкнуть товарища, а ответственность ложится на директора. Но можно найти альтернативу — при детской тяге к играм было бы здорово, если бы они хотя бы играли вместе: «Мафия», «Крокодил», любые другие малоподвижные игры. Ещё один результат технологизации

¹³ Кушнир А.М. Пушкин выбрал бы любовь // Народное образование: Пушкинский альманах. 2009. Т. № 5. С. 10–23.

и компьютеризации — дети в массе практически перестают играть друг с другом, исчезли резиночки, скакалочки, «казаки-разбойники»... А ведь это обучение настроенности на другого, на команду, да и просто форма коллективного общения в детском возрасте. Она исчезает, место другого ребёнка занимает электронное устройство, и за детским плечом возникает дегуманизация и формализация...

Внеурочная деятельность учителя. Обычно она стандартна — походы в музей и театр. Просто и наработано. Проторенная дорожка — она понятна, и раньше при существующей целостности культуры и многообразии способов её передачи походов в театр и кино было достаточно. Но не сейчас. Поэтому подумайте, что можно сделать, чтобы в детях активизировать культурное начало, ибо русский язык заложил его — тягу к объединённости, коллективизм и взаимовыручку, развёрнутость к товарищу. Провести выступление в детском доме (или просто отнести туда вещи, из которых выросли), сходить всем классом в поход (пусть короткий!), пригласить ребят из театрального училища, которые бы с ними просто сыграли сценку, пригласить студентов психфака (у которых есть практика!), чтобы они провели пару тренинговых занятий. Есть разнообразные ходы, и они найдутся. Если, конечно, их искать.

Внешкольные занятия. В отличие от предыдущих пунктов, в этом виде деятельности мы не призываем учителей участвовать (если, конечно, они сами не чувствуют в себе такого призвания) — важно только иметь информацию и сообщать её родителям, детям. А именно: собирать сведения и распространять их о тех видах активности для детей, которые активизируют глубинные основания русской культуры, помещают детей в обстановку коллективизма, взаимопомощи, активного позитивного общения.

Это могут быть походы — собственно, походная традиция советских времён сейчас продолжает активное существование, подхва-

ченная молодыми энтузиастами, надо только найти детские группы. Скажем, в Москве существует такая группа энтузиастов пеших и велосипедных походов с детьми — наверняка есть и в других городах, и найти сейчас проще (не всем плох Интернет), нужно только поставить такую задачу.

Ещё одно направление связано с активизацией традиционной культуры. Например, недалеко от Приозерска (Ленинградская область) и Пскова уже много лет существуют детские лагеря «Пересвет» и «Изборск», в которых, при акценте на преподавание кулачного боя, параллельно идёт освоение народных игр, русского народного танца, вокала, театра народной драмы (собственно, в народной практике кулачного боя мы наблюдаем именно такую соединённость, взаимопроникновение¹⁴). Игры и элементы танца и вокала включаются в разминки, театр — на специальных занятиях, представлениях, праздниках и даже во время боя. Контекстом, формирующим здоровый образ жизни, наряду с ежедневными кулачными тренировками, является и проживание в палатках, и многократное купание (утреннее и после каждой тренировки) при любых погодных условиях в Ладоге (температура воды в июне 8–12°C), дайвинг и десятикилометровые каждодневные пробежки. В качестве отдыха проводятся турниры по футболу, волейболу, настольному теннису, шахматам, шашкам, стрельбе из лука, метанию ножей и дротиков. Иногда используется конно-спортивная подготовка. Все без исключения ученики получают навыки ухода за собой, приготовления пищи, стирки белья, мытья посуды. Немаловажно, что многие дети

¹⁴ Куц В.А. Образ кулачного бойца в русской и советской литературе // Сборник материалов всероссийских научно-практических конференций, Ярославль, 2008–2013 [электронный ресурс / эл. опт. диск (cd-rom)]; Куц В.А. Русский кулачный бой. Традиционная и современная культура самозащиты. Связки. Защита. Оружие. СПб.: «Астер-Пресс», 2011; Куц В.А. Самозащита культуры. М.: Народное образование, 2005.

впервые в жизни сталкиваются с реальным аскетизмом — в вещах, в условиях проживания, в самоограничении. Родители, нередко большую часть работы по уходу за ребёнком берущие на себя, удивляются, как быстро и эффективно их дети начинают делать то, что порой их не заставит делать дома. Естественным и не вызывающим отторжения служит ненавязчивое преподавание истории на местности, тем более, что в километре от лагеря проходит линия Маннергейма, в нескольких километрах — крепость Корела, в Ладоге — острова с укреплениями Великой Отечественной войны. Это не просто знания истории, это — её чувство, оно становится базой патриотизма, рождая ощущение национального единства, формируя сущностные основания души, входя в её неприкосновенный запас¹⁵. В этом контексте ещё одна важная лагерная инициатива — воздвижение часовни, которую затем освятил православный священник. То есть эта форма летних лагерей демонстрирует огромный образовательный потенциал, ибо гармонично совмещает в себе многогранность в освоении русского культурного наследия с формированием ощущения единства, сплочённости, развёрнутой к товарищу, рождая чувство исторической соединённости и любви к родному краю, воспитывает твёрдость характера и умение приспособляться к трудностям, достойно их переносить.

Конечно, вышеприведённый вид летнего лагеря уникален, но и под традиционными формами может скрываться нетрадиционное, активизирующее глубинные основания содержание. Таков существующий под Петербургом профориентационный лагерь «Нить Ариадны», в ко-

¹⁵ Кушнир А.М. Победа — неприкосновенный запас души // Народное образование. 2010, Т. № 4. С. 105–108.

тором дети всей сменой играют в ролевую игру. Поразительно, что организаторы сумели создать совершенно необычную атмосферу дружелюбия (дети ощущают как друзей не только членов отряда, это чувство распространяется на весь лагерь), атмосферу постоянной позитивной и творческой активности, полностью захватывающей ребёнка (при всего одном официальном родительском дне дети не звонят родителям с просьбой приехать на выходные — они полностью погружены в игру, а после приезда домой ещё долго с восторгом рассказывают о событиях в лагере).

Собирание и распространение знаний о таких и многих других формах внешкольной активности, существующих для ребёнка в городе, тем более введение новых практик на уроках — не пустое занятие. В условиях, когда цивилизационная динамика, с одной стороны, усиливая рационализацию сознания, разрушает творческий потенциал детей, а с другой, внедряя западные ценности, губительно действует на основании культуры, учитель не может стоять в стороне, пассивно наблюдая за происходящим процессом.

Кроме того, мы должны помнить — нам с вами стареть в их мире, и от того, что мы сейчас заложим, будет зависеть, как к нам будут относиться наши дети, что и как будут готовы сделать для нас. Накладываясь на уже существующую основу, внедрённую русским языком, даже фрагментарные действия в перечисленных выше направлениях не пропадут! **НО**